Антоненко Виктория Владимировна

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЕНЕЗИСА ЗЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕОДИЦЕИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МЫСЛИТЕЛЯ С. Н. БУЛГАКОВА

Данная статья посвящена религиозно-философскому осмыслению недостаточно изученных взглядов на генезис зла в контексте теодицеи русского религиозного мыслителя С. Н. Булгакова. Прослежена взаимосвязь между понятиями "София", "Богочеловечество", "добро", "зло", "свобода", "ответственность", "хозяйство". В рамках софиологии С. Н. Булгаков решает главные проблемы человеческого бытия, развивает учение о мировом процессе, который от акта творения через нахождение в падшем состоянии и до финального Преображения представляется как "Богочеловеческий процесс" и раскрывает природу возникновения зла в мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 15-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

преобладания проявляется в «агональном инстинкте» [8, с. 99], в стремлении его участников сохранить свое преимущество над противником в выделенном состязательном элементе.

Область различия между конфликтом как борьбой и состязанием состоит в наличии дополнительных искусственных ограничений, которые усложняют действие принципа преобладания, задающего условия взаимного перехода диалектических категорий преобладания и равенства. Кроме того, преобразуется сама действительность конфликта как борьбы. После введения дополнительных искусственных состязательных ограничений действительность принимает модифицированный вид и вместо естественно образованного состава представлений о себе выстраивается вокруг конкретного состязательного элемента. По этой причине результат ничем не ограниченного конфликта может существенным образом отличаться от результата состязания в некотором элементе физической и психической активности одних и тех же субъектов.

Список источников

1. **Витгенштейн Л.** Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Территория будущего, 2005. 440 с.
2. **Грудинин И. А.** Вопросы диалектики в военном деле. М.: Воениздат, 1960. 216 с.
3. **Гуссерль Э.** Избранные работы / сост. В. А. Куренной. М.: Территория будущего, 2005. 464 с.
4. **Китайская военная стратегия** / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В. В. Малявина. М.: АСТ, 2004. 432 с.
5. **Крупнов С. И.** Диалектика и военная наука. М.: Воениздат, 1963. 203 с.
6. **Попов М. В.** Сущность законов вооруженной борьбы. М.: Воениздат, 1964. 136 с.
7. **Тюшкевич С. А.** Необходимость и случайность в войне. М.: Воениздат, 1962. 136 с.
8. **Хёйзинга Й.** Homo ludens. Человек играющий / сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
9. **Цзе Сюань.** Военный канон в ста главах. М.: Европа, 2011. 176 с.

CONFLICT, STRUGGLE AND CONTEST

Alimov Vitalii Shamil'evich
Samara State Transport University
clyx@bk.ru

The article is devoted to the problem of a conflict and its competitive form. Since in general the conflict is a multidimensional and complex phenomenon, its analysis must assume all the main meanings of this phenomenon. One of the main types of an institutionalized conflict is a contest. The author studies the correlation of the meanings of three close notions: conflict, struggle and contest. An attempt is made to establish the identity and difference between them. The study gives a general definition of the competitive struggle, and offers its dialectical categories.

Key words and phrases: conflict; competitive struggle; contest; dialectical categories; predominance; equal conditions.

УДК 141.4
Философские науки

Данная статья посвящена религиозно-философскому осмыслению недостаточно изученных взглядов на генезис зла в контексте теодицеи русского религиозного мыслителя С. Н. Булгакова. Прослежена взаимосвязь между понятиями «София», «Богочеловечество», «добро», «зло», «свобода», «ответственность», «хозяйство». В рамках софиологии С. Н. Булгаков решает главные проблемы человеческого бытия, развивает учение о мировом процессе, который от акта творения через нахождение в падшем состоянии и до финального Преображения представляется как «Богочеловеческий процесс» и раскрывает природу возникновения зла в мире.

Ключевые слова и фразы: София; Богочеловечество; добро; зло; свобода; ответственность; хозяйство.

Антоненко Виктория Владимировна
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
lyubimayaviktoriya@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЕНЕЗИСА ЗЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕОДИЦЕИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО МЫСЛИТЕЛЯ С. Н. БУЛГАКОВА

Жизнь есть не разгадываемая умом,
а лишь переживаемая тайна мирового бытия,
тот первозданный свет,
в котором рождается и сознание, и различение.

С. Н. Булгаков

Для русской религиозно-философской мысли характерно то, что ее носителями были не иерархи официальной Церкви, а свободные светские мыслители, которые формировали свою философию, не опираясь на авторитет Церкви. Поэтому над важнейшими философскими проблемами человеческого бытия, касающимися

понимания добра и зла, свободы и ответственности, смысла жизни и др., постоянно размышляли как философы, так и богословы. Одним из них был Сергей Николаевич Булгаков.

Религиозно-философская онтология С. Н. Булгакова сформулирована им в книгах «Философия хозяйства» [7] и «Свет Невечерний» [5]. В Париже о. Сергий приступил к созданию богословской системы под названием «О Богочеловечестве» (уникальная трилогия о Христе: первый том – «Агнец Божий» [1], второй том о Св. Духе – «Утешитель» [2] и третий том – «Невеста Агнца» [3]).

Мыслитель наблюдает в поступках людей стремление благополучно прожить на Земле. Развитие этой идеологии приводит к атеизму, который не просто приводит к отрицанию Бога, а создает новую богоборческую религию, в которой место Бога занимает человек. Однако материальное благополучие без развития духовности, как правило, приводит к трагическим последствиям. «Поэтому вопросы о социальном идеале, о социальном прогрессе не могут быть поставлены и решены вне вопросов философско-религиозного плана» [4, с. 653].

Поиск метафизических оснований бытия с одновременной ориентацией с их помощью решить повседневные социальные проблемы становится определяющей чертой философско-религиозного мышления С. Н. Булгакова.

В основе булгаковского учения – идея Софии и Богочеловечество. Идея Софии в интерпретации мыслителя имеет огромный социокультурный потенциал. С. Н. Булгаков решает главные проблемы человеческого бытия в рамках софиологии, центральной темой которой является «вопрос об отношении Бога и мира» [6, с. 264]. Основой правильного понимания взаимоотношений Бога и мира, с точки зрения С. Н. Булгакова, может быть идея Богочеловечества. Софиология выявляет значение Богочеловечества как единства Бога со всем сотворенным миром.

Учение о мире не представлено у С. Н. Булгакова замкнутым и самостоятельным, его необходимым продолжением является учение о связи мира с Богом. Причем эта связь должна выявить смысл мира, что возможно только единственным способом – раскрыть реальную причастность мира Богу как единственному источнику всякого смысла. Именно это и осуществляет софиология С. Н. Булгакова, являющаяся метафизическим учением о причастности мира Богу. Таким образом, раскрывая сущность Софии, он оправдывает земной мир, взятый во всей наполненности материально-телесного бытия.

Его ученик Л. Зандер считает, что тема «Бог и мир» является ключевой в его философии [8], но так как С. Н. Булгаков был софиологом, было бы правильнее говорить не только о «Боге и мире», но и о связке, стоящей между этими понятиями. Этой связкой явилась София. София, по мнению мыслителя, есть «грань, которая по самому положению своему находится между богом и миром» [5, с. 213-214].

По его мнению, у мира есть некий «идеальный первообраз» в Боге – София. Она является идеальной основой мира, которая и трансцендентна миру и одновременно имманентна ему. Будучи вне времени и вне всякого изменения, она является трансцендентной миру, но София имманентна миру как начало, организующее множественный мир, как Мировая душа. В «Философии хозяйства» приводятся идеи о мире как потенциально софийном, но актуально хаотичном. «На первобытный хаос, первоматерию… наброшено одеяние софийности, но он несет его только как покров» [7, с. 149].

Софийность мира и человека свидетельствует о едином источнике всего существующего, которым выступает Абсолют, или Бог. Однако единство слабо выражено, так как мир в действительности лишь потенциально софиен, актуально же хаотичен, ведь законом жизни является борьба за существование. Именно в силу этого и стало возможным появление в хаосе носителя софийных начал – человека. Назначение человека – раскрыть софийность в себе и в мире. Однако реализация софийных начал требует максимального раскрытия «потенций, заложенных в твари» [5, с. 303].

Человечество, и каждая личность в частности, онтологически причастно Софии: «…природа человекообразна, она познает и находит себя в человеке, человек же находит себя в Софии и через нее воспринимает и отражает в природу умные лучи божественного Логоса, через него и в нем природа становится софийна. Такова эта метафизическая иерархия» [7, с. 112].

С. Н. Булгаков утверждает, что существование тварного мира – по своей сути динамичный процесс, превращение, сущность которого заключается в «соединении Софии тварной с Софией Божественной» [5, с. 91]. Необходимо объединить, считает он, Божественное всемогущество и человеческую свободу, чтобы окончательно согласовать Бога и человека.

Мир (потенциальная и актуализирующаяся софийность), сотворенный из ничего, в первоначальном своем облике «не имеет ничего антисофийного, то есть не содержит никакого зла» [Там же, с. 405]. До грехопадения мир представлял собою безгрешную потенциальность софийности и находился в начальной стадии своего развития. Ничто пребывало в мире как его темная основа и обладало возможностью придать миру характер хаокосмоса. Таким образом, эта основа мироздания таила в себе возможность актуализации зла как актуализации ничто. Следует отметить, что С. Н. Булгаков утверждает, что «грехопадение произошло лишь в низшем центре софийной жизни» [Там же, с. 262], онтологическим центром которого является человек.

Что же такое зло? По его мнению, оно не может быть осмыслено как второе бытие, существующее одновременно с добром (данное мнение было характерно для манихеизма), и не могло быть создано благим Творцом. Зло может мыслиться лишь как частное самоопределение мироздания, как потенциальное актуализирование ничто, из которого сотворен мир. «Основа зла, – пишет он, – в самом характере тварности, как соединения свободного самоопределения и природной данности» [3, с. 168]. Тварная свобода способна актуализировать ничто и косвенно стать злом. Поэтому зло, приобретая многообразные формы, начинает существовать как космическое начало – зло в природе и как антропологическое – злая воля в человеке. Но всем формам зла характерна «отторженность от всеединства, самость, себялюбие» [5, с. 410].

Для С. Н. Булгакова человек – это «центр мироздания» [7, с. 107], в котором постоянно дает о себе знать самость. И как «самость в человеке может быть побеждаема лишь трудом его над самим собой или религиозным подвигом, так и самость в природе побеждается трудом хозяйственным, в историческом процессе» [Там же, с. 155]. Поэтому на человеке лежит задача искупления греха. Только свобода способна помочь миру преодолевать в себе самость.

Характерное для земного мира переплетение софийности и ничтожности наиболее проявляется в сфере хозяйства. В хозяйстве наиболее полно проявился характерный образ существования, присущий современному миру. Однако, согласно С. Н. Булгакову, существует и «райское хозяйство как бескорыстный любовный труд человека над природой для ее усовершенствования» [Там же, с. 156]. Отсюда следует, что «хозяйство софийно в своем метафизическом основании» [Там же, с. 141]. Кроме того, в греховном состоянии мира мотивы хозяйства радикально противоположны. Они взаимосвязаны с падшим бытием – нуждой, ущербностью, ограниченностью, – являются тяжким бременем и служат теперь не раскрытию софийности мира, а необходимости человека в поддержании своего существования.

С. Н. Булгаков развивает теорию двух Софий: божественной (принадлежит идеальному миру) и сотворенной (раскрывается в мире вещественном). Так как каждое существо имеет свою идею, следовательно, каждый живой организм имеет две стороны: отрицательную – материю и положительную, софийную, идеальную. Поэтому человек существует одновременно в двух мирах: в царстве необходимости и царстве свободы, что обусловливает постоянную борьбу, результат которой определяет характер социального поведения личности.

По мнению С. Н. Булгакова, человечество должно свободно в своем мировом процессе путем опыта добра и зла самоопределиться. В «Невесте Агнца» им особенно выдвигается значение свободы.

Но как при софийном плане истории, при внутреннем ее детерминизме можно утверждать о начале свободы в человечестве? В «Философии хозяйства» С. Н. Булгаков говорит, что «по формальной беспредельности своего сознания и своей свободы человек божественен, но свободе его кладет границы чуждое ему инобытие» [Там же, с. 220].

В «Свете Невечернем» представлен тот же софиологический детерминизм, какой мы находим в «Философии хозяйства». Свобода твари проявляется в осуществлении или, наоборот, неосуществлении потенций своего бытия. Проявление тварной свободы создает бесконечную возможность возможностей. Следовательно, в силу свободы человек (и земной мир в целом) может задерживаться в состоянии тварности, не достигая высшей степени бытия. Свобода его не безгранична, она «не способна погубить или существенно испортить творение» [5, с. 209], потому что она «распространяется лишь на ход исторического процесса, но не на его исход» [7, с. 237].

Человек рождается в результате акта божественного всемогущества, но становится он самим собой лишь благодаря собственному свободному произволению. Однако в силу человеческой свободы возможно неправильное самоопределение личности, что и произошло во время грехопадения, при котором индивид нарушил софийное единство мира, но не оторвался «от своего софийного корня» [9, с. 320].

Возможность космической катастрофы, которая произошла в итоге грехопадения, сдвинула мир с его прямого пути. Ничто пребывало как темная основа мира. Благость Творца проявилась в том, что ничто ни в ком и никогда не сможет дойти до полного осуществления, неистребимо всеми силами мира.

Трагичность бытия свидетельствует, что оно отравлено небытием, и всякая жизнь заканчивается смертью (начало, разрушающее бытие). До грехопадения прародители жили в неведении добра и зла. Грехопадение или, напротив, послушание воле Божией следует считать актом свободы, а не природной необходимостью: была только возможность греха, но не было никакого к нему принуждения.

Для земного бытия пассивное бессмертие, то есть простое отсутствие смерти, обернулось бы величайшим бедствием, привело бы к возникновению ада на Земле. Творец пощадил Свое творение и не дал ему такого бессмертия. Таким образом, одна метафизическая и космическая катастрофа, вызванная грехопадением, обусловит возникновение другой космической катастрофы, но уже благой – воскресение мертвых и преображение всего мира.

Таким образом, Сергей Николаевич Булгаков органично объединил знание современной действительности и нравственные взгляды с целью улучшения социального устройства, отвечающего христианским основам жизни, не пытаясь при этом приспособить религию под реалии современного безблагодатного устроения мира.

В итоге он предложил оригинальную и субъективную трактовку генезиса зла в контексте теодицеи. С. Н. Булгаков решает главные проблемы человеческого бытия в рамках софиологии. Раскрывая сущность Софии, он оправдывает земной мир, взятый во всей наполненности материально-телесного бытия. Софиология С. Н. Булгакова является метафизическим учением о причастности мира Богу. Таким образом, первородный грех совершился в низшем центре мира, в области тварности. Другими словами, первородный грех привел не к субстанциальной, а только к функциональной порче мира, что не является истинным злом. Зло есть состояние мира, а не его естество.

Список источников

1. **Булгаков С. Н.** О Богочеловечестве: в 3-х ч. Париж: YMCA PRESS, 1933. Ч. 1. Агнец Божий. 468 с.
2. **Булгаков С. Н.** О Богочеловечестве: в 3-х ч. Париж: YMCA PRESS, 1936. Ч. 2. Утешитель. 447 с.
3. **Булгаков С. Н.** О Богочеловечестве: в 3-х ч. Париж: YMCA PRESS, 1945. Ч. 3. Невеста Агнца. 621 с.
4. **Булгаков С. Н.** От марксизма к идеализму // Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму: ст. и рец. 1895-1903. М.: Астрель, 2006. С. 367-721.

5. **Булгаков С. Н.** Свет Невечерний: созерцания и умозрения / худож. оформ. Б. Ф. Бублик. М. – Харьков: АСТ; Фолио, 2001. 672 с.
6. **Булгаков С. Н.** Тихие думы. М.: Республика, 1996. 510 с.
7. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
8. **Зандер Л.** Бог и мир. Миросозерцание о. Сергия Булгакова: в 2-х т. Париж: YMCA PRESS, 1948. Т. 1. 479 с.
9. **Шапошников Л. Е., Федоров А. А.** История русской религиозной философии: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2006. 449 с.

RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE GENESIS OF EVIL IN THE CONTEXT OF THEODICY OF THE RUSSIAN RELIGIOUS THINKER S. N. BULGAKOV

Antonenko Viktoriya Vladimirovna
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow
lyubimayaviktoriya@mail.ru

The article is devoted to the religious-philosophical understanding of the insufficiently studied views of the genesis of evil in the context of theodicy of the Russian religious thinker S. N. Bulgakov. The relationship between the notions "Sophia", "God-manhood", "good", "evil", "freedom", "responsibility", "economy" is traced. Within the framework of sophiology S. N. Bulgakov solves the main problems of human existence, develops the doctrine of the world process, which from the act of creation, through being in a fallen condition and before the final Transformation is represented as a "God-man process" and reveals the nature of the emergence of evil in the world.

Key words and phrases: Sofia; God-manhood; good; evil; freedom; responsibility; economy.

УДК 239
Философские науки

В данной статье рассматривается богословская позиция Аврелия Августина, которая получила свой завершенный вид в полемике с британским монахом Пелагием. Автор показывает степень влияния доктринальных концепций Августина на богословие немецкого реформатора Мартина Лютера. Целью работы является выявление причин, обусловивших заимствование Лютером доктрин Августина о первородном грехе и божественном предопределении. Основное внимание автор акцентирует на критическом анализе учений Августина и Лютера о порабощенности человеческой воли.

Ключевые слова и фразы: предопределение; свобода воли; лютеранское богословие; антропология Августина; лютеранская Реформация; философия Августина; доктрина Лютера.

Антонян Артур Романович
Институт философии и социально-политических наук
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
antonyan1917@mail.ru

АНТИПЕЛАГИАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА И ЕЕ РЕЦЕПЦИЯ В ЛЮТЕРАНСКОМ БОГОСЛОВИИ XVI ВЕКА

Реформация, несомненно, явилась одним из величайших событий всемирной истории. Без преувеличения можно сказать о том, что доктринальные позиции реформационного движения XVI века оказали непосредственное влияние на последующее духовное, интеллектуальное, социальное, экономическое и политическое формирование европейского общества. Борьба, развернувшаяся фактически сразу после обнародования девяноста пяти тезисов, которые Мартин Лютер прибил к дверям Виттенбергского собора, стала началом новой эпохи религиозности на европейском континенте.

В сознании многих людей шестнадцатого столетия Реформация смогла преобразовать такие, казалось бы, обыденные слова, как «вера», «духовность», «религия», и раскрыть их в новом ключе. Реформационное движение имело в своей основе ряд религиозных доктрин, которые в совокупности составляли четко сформулированную идеологическую программу. Однако те религиозные идеи, которыми руководствовались реформаторы шестнадцатого столетия, по своей сути, не были новаторскими. Их источником являлось христианское Священное Писание, а также труды авторов ранней христианской церкви, из которых особо можно выделить Аврелия Августина.

Рассматривая вероучение Августина, нельзя не заметить ту трансформацию доктринальных концепций, которая произошла в зрелый период его уже христианского творчества. Для раннего этапа творчества Августина характерно обилие рационалистических выводов, свойственных античной философской традиции в целом. Относительно природы человека и его способностей Августин в начале своего христианского пути был весьма оптимистичен. Именно разум у Августина имеет значение первостепенной важности. Истина